

Мещеряков Б.Г., Аллик Ю., Зайцева Е.В. Влияние инструкций на оценку автостереотипа русского // Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2010. – № 4. <http://www.psyanima.ru>.

Влияние инструкций на оценку автостереотипа русского

Б. Г. Мещеряков, Ю. Аллик, Е. В. Зайцева

(Terracciano

$N = 56$)

),
National

Character Survey, NCS).

Ключевые слова:

РРОС

NCS
RCPS).

Проблема исследования

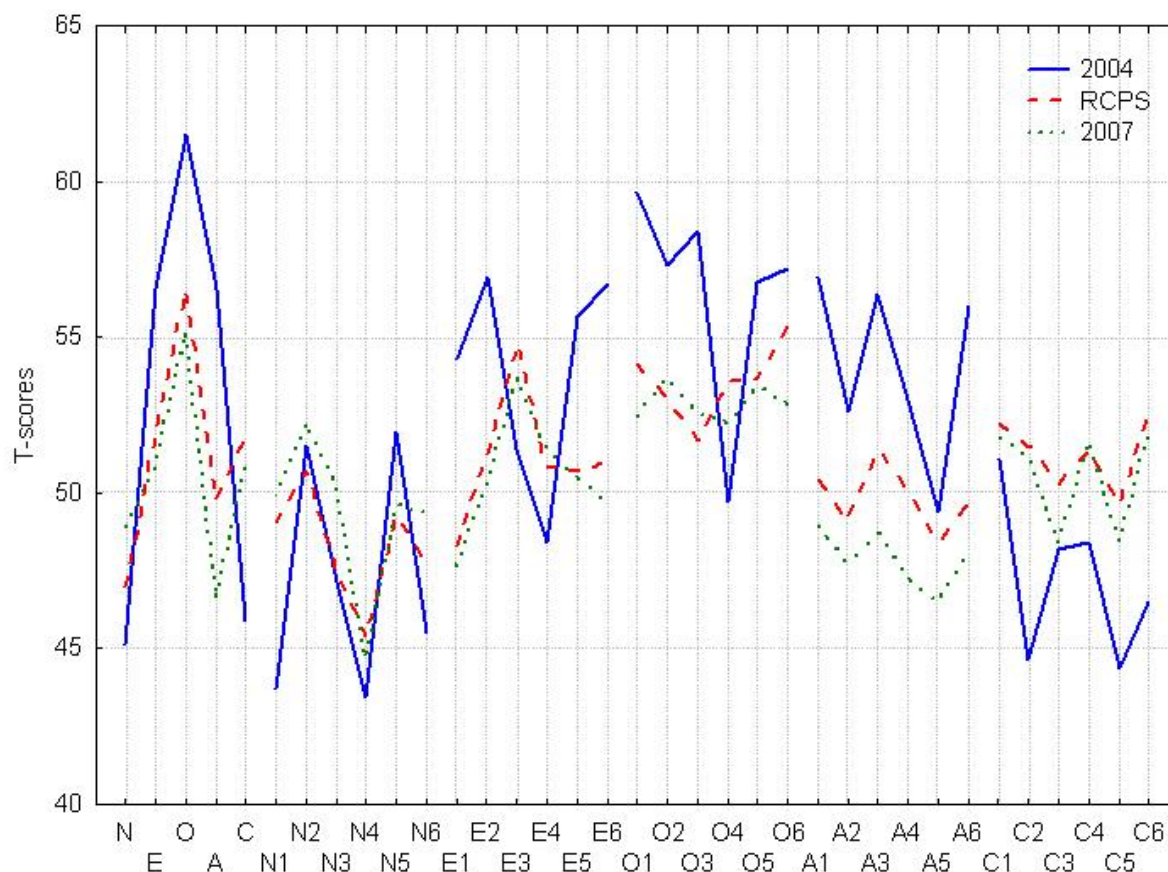
Проблемы национального характера вообще и русского национального характера в частности интенсивно обсуждаются несколькими поколениями российских и зарубежных философов, антропологов, психологов, социологов, политологов и т.д. С недавних пор в научных исследованиях этих проблем стали использоваться стандартизированные личностные опросники, позволяющие проводить крупномасштабные кросс-культурные исследования. Тем самым создается методологическая основа для освобождения этой области от засилья умозрительных спекуляций, неправомερных обобщений и анекдотических фактов.

Особенно популярными психодиагностическими средствами таких исследований являются опросники, основанные на пятифакторной модели личности [5]. Эта модель включает так называемую большую пятерку факторов: "открытость опыту" (*openness for experience*, O), "добросовестность, или сознательность" (*conscientiousness*, C), "экстраверсия" (*extraversion*, E), "приятность, или дружелюбность" (*agreeableness*, A), "нейротизм" (*neuroticism*, N). Оценки личности, соответствующие каждому из этих факторов, объединяют (обычно суммируют) специфические для каждого фактора наборы из шести черт (*facets*). Для измерения факторов большой пятерки на основе 30 специфических черт предназначен ревидированный личностный опросник NEO-PI-R, состоящий из 240 пунктов [4], а также его краткие формы.

Данная работа является до некоторой степени продолжением двух исследовательских проектов: международное кросс-культурное исследование (*Personality Profiles of Cultures, РРОС*) [8] и организованное психологами Тартуского университета исследование русского национального характера и личности – проект RCPS [1; 3]. В первом исследовании, суммарная выборка которого включала 3989 человек из 49 разных культур, для оценки личности самих респондентов использовался опросник NEO-PI-R, а для оценки этнических автостереотипов его краткая версия – так называемый «Опросник

стандартных отклонений международного кросс-культурного исследования [8], которые содержатся в дополнительных к статье материалах на сайте журнала *Science*.) Значение коэффициента корреляции Спирмена между двумя профилями автостереотипа (по 30 субшкалам) в дубненских исследованиях 2004 и 2007 гг. составляет 0,333 (н.з.), а корреляция между профилем автостереотипа в дубненском исследовании 2007 г. и общим профилем *RCPS* – 0,830 ($p < 0,001$).

Рис. 1. Личностные профили автостереотипов русского по 5 факторам (N, E, O, A, C) и 30 субшкалам большой пятерки (N1, N2,.. C5, C6), полученные в дубненских опросах 2004 г. (PPOC) и 2007 г. (RCPS), а также усредненный профиль автостереотипа русского по «общероссийским» данным RCPS.

Хорошо известно, что субъективные числовые оценки личности подвержены смещениям (байесам). Например, респондент может повысить свои оценки по всем чертам личности одновременно. Одна из стандартных процедур контроля надежности методики состоит в том, что участников просят ответить на один и тот же опросник дважды с определенным временным интервалом. Показано, что самооценки личностных черт обладают хорошей устойчивостью. Участники, возраст которых приближался к 40 годам, демонстрировали замечательную временную стабильность на протяжении 6-9 лет. Средняя тест-ретест корреляция по факторам большой пятерки составляла 0,83 [6]. К сожалению, имеется очень мало лонгитюдных исследований этнических гетеро- и автостереотипов, в связи с чем информация об их стабильности на индивидуальном и групповом уровнях является крайне скудной. В одном из таких исследований проверялась временная стабильность стереотипов на интервале 5 лет в двух странах, а именно, в Эстонии и Польше. Респонденты в этих странах участвовали сначала в известном нам опросе автостереотипов *PPOC* [8] и повторно тестировались 5 лет спустя [7]. Корреляции между профилями

личностных черт по 30 субшкалам 2003 и 2008 гг. составляли 0,93 и 0,80 для Эстонии и Польши, соответственно ($p < 0,001$). Эти вполне высокие корреляции показывают, что профили национального характера относительно устойчивы и не изменились значительно в течение 5 лет. Подобные результаты укрепляют доверие к методике. В то же самое время нельзя исключать, что этностереотипы являются слишком неопределенными, и наблюдаемые различия – это только случайные статистические колебания.

Поэтому было удивительно, что личностные стереотипы русского, собранные дважды от студентов Дубны (с интервалом 3 года), отличались весьма значительно. Пытаясь понять эти различия, мы обратили внимание на одно методическое различие между двумя исследованиями. Дело в том, что в исследованиях *PPOC* и *RCPS* давались немного разные типы инструкций. Один тип инструкции применялся в кросс-культурном исследовании: «Русские, вероятно, являются...» [8]. Другой тип инструкции применялся в эстонском проекте: «Оцените типичного русского, проживающего в <определенном регионе>» [1]. Может ли это различие в инструкциях привести к существенному различию профилей стереотипов русского, и может ли это различие служить причиной расхождений между результатами двух исследований?

Одна из главных целей, поставленных в настоящем исследовании, заключалась в том, чтобы проверить предположение о возможном влиянии типа инструкции на характеристики этнического автостереотипа русского посредством использования инструкций обоого типа на одних и тех же респондентах. Другими словами, мы проверяли гипотезу о существенных различиях между общим автостереотипом русского и региональным автостереотипом русского (в данном случае – русского, проживающего в г. Дубна и его окрестности). И если это подтвердится, то важно также проверить, будет ли общий автостереотип, измеренный в настоящем исследовании, более близок к общему стереотипу, измеренному на дубненской выборке 2004 г., по сравнению с региональным стереотипом из настоящего исследования. Важно иметь в виду, что согласие между двумя различными оценками личности можно оценивать двумя разными способами. Два показателя одной и той же черты могут не быть идентичными, и если различие между этим показателями является достаточно большим относительно стандартных отклонений, тогда мы можем сказать, что имеется существенное отклонение от согласия. Другой способ оценки (и смысл) согласия выражается через сравнение форм двух профилей личности. Когда две группы участников дважды заполняют один и тот же набор субшкал личности, мы получаем два профиля по этим субшкалам, и мы можем спросить, насколько похожи они друг на друга. Так как корреляция между двумя профилями нечувствительна к прибавлению константы или умножению всех показателей на константу, то формы двух сравниваемых профилей могут быть идентичными (и корреляции высокими), несмотря на то, что значения по субшкалам имеют значимые различия.

Метод

Респонденты. В исследовании принимали участие 61 человек (все – студенты университета «Дубна»). Количество анкет, которые не были возвращены, составило 2. Из общего количества полученных анкет ($N=59$) отсеяны три анкеты нерусских респондентов. Мы не отсеивали анкеты, если респонденты были русскими, хотя и некоренными жителями России ($N = 3$).

Итоговая выборка состояла из 56 респондентов: 14 мужчин и 42 женщины (средний возраст составлял 20,1 г., диапазон от 17 до 23 лет).

Анкета. В качестве методического материала использовался «Опросник Национального Характера» (*NCS*), который в своей основе имеет 30 субшкал модели «Большая пятерка». Ранее данная версия субшкал прошла русскоязычную адаптацию в рамках широкого кросс-культурного исследования [8].

Результаты и их обсуждение

Следуя главным целям нашей работы, проанализируем сначала различия между профилями общего стереотипа и регионального стереотипа русского (с помощью критерия Стьюдента для зависимых выборок). В таблице 1 для 30 субшкал опросника национального характера представлены средние значения черт личности, разности средних, значения *t*-теста и уровни значимости. Значимые различия обнаружены почти в половине случаев (14 субшкал).

Больше всего общий автостереотип отличается от стереотипа регионального русского по субшкалам нейротизма (+N2, +N3, +N5)⁶ и сознательности (-C2, -C3, -C4, -C5, -C6). По каждому из трех других факторов существенные различия обнаруживаются по двум субшкалам.

Таблица 1.

Различия между общим стереотипом и региональным стереотипами русского по 30 субшкалам (*df* = 55)

№	Субшкалы большой пятерки	Средние: общий стереотип (опрос 2010)	Средние: регион. стереотип (опрос 2010)	Разность средних	<i>t</i> -тест	Уровень значим. (2-стор.)
1.	N1: Тревожность	1.79	1.59	0.20	1.06	
2.	N2: Раздражительность	2.09	1.70	0.39	2.26	0.05
3.	N3: Депрессия	1.66	1.34	0.32	2.34	0.05
4.	N4: Застенчивость	1.05	1.07	-0.02	-0.12	
5.	N5: Импульсивность	2.30	1.70	0.61	3.99	0.001
6.	N6: Уязвимость	1.55	1.23	0.32	1.84	
7.	E1: Теплота	2.63	2.27	0.36	1.88	
8.	E2: Общительность	2.88	2.73	0.14	1.11	
9.	E3: Уверенность	2.21	2.66	-0.45	-2.81	0.01
10.	E4: Активность	2.34	2.50	-0.16	-0.88	
11.	E5: Поиск волнений	2.70	2.11	0.59	3.67	0.001
12.	E6: Положительные эмоции	2.48	2.59	-0.11	-0.80	
13.	O1: Фантазия	2.75	2.20	0.55	3.48	0.001
14.	O2: Эстетика	2.46	2.50	-0.04	-0.20	
15.	O3: Чувства	2.89	2.52	0.38	2.40	0.05
16.	O4: Действия	1.52	1.89	-0.38	-1.66	
17.	O5: Идеи	2.75	2.89	-0.14	-1.07	
18.	O6: Ценности	2.00	2.27	-0.27	-1.82	
19.	A1: Доверчивость	2.39	1.89	0.50	2.92	0.01
20.	A2: Прямолинейность	2.45	2.02	0.43	2.73	0.01
21.	A3: Альтруизм	2.77	2.52	0.25	1.75	
22.	A4: Уступчивость	1.93	2.14	-0.21	-1.09	
23.	A5: Скромность	1.75	1.95	-0.20	-1.33	
24.	A6: Прямолинейность	2.77	2.50	0.27	1.74	
25.	C1: Компетентность	2.77	3.00	-0.23	-1.54	
26.	C2: Порядок	1.95	2.71	-0.77	-4.44	0.001
27.	C3: Обязательность	2.13	2.66	-0.54	-3.14	0.01
28.	C4: Стремление к достижению	2.11	2.77	-0.66	-4.30	0.001
29.	C5: Самодисциплина	2.09	2.73	-0.64	-3.63	0.001
30.	C6: Осмотрительность	1.91	2.45	-0.54	-3.28	0.01
	Количество знач. различий					14

⁶ Положительный (отрицательный) знак перед обозначением шкалы в скобках указывает на то, что соответствующее среднее значение общего стереотипа больше (меньше), чем среднее значение регионального стереотипа.

Проверка значимости различий средних значений по 5 суммарным факторам большой пятерки (t -критерий для зависимых выборок) с высокой значимостью подтверждает существенные различия для нейротизма ($t = 3,61$, $df = 55$, $p < 0,001$) и сознательности ($t = -5,24$, $df = 55$, $p < 0,001$). Близким к уровню значимости было также различие по фактору приятности/доброжелательности ($t = 1,84$, $df = 55$, $p = 0,071$). Общий стереотип русского человека характеризуется более высоким нейротизмом и доброжелательностью, но меньшей сознательностью по сравнению с региональным стереотипом русского человека. В то же время два стереотипа суммарно не отличаются по экстраверсии и открытости.

Таким образом, общий стереотип русского и региональный стереотип русского существенно отличаются по двум факторам большой пятерки и по 14 субшкалам. Это дает некоторые основания считать, что два автостереотипа не очень похожи. Следовательно, нельзя исключать возможность, что разные инструкции в двух прошлых исследованиях [1; 8] могли бы быть причиной расхождения полученных результатов.

Если бы мы захотели сравнить типичного русского с типичным американцем, то результаты могли бы быть существенно разными, в зависимости от того, какой из двух автостереотипов русского мы бы имели для сравнения. Например, опираясь на средние значения факторов большой пятерки для общего автостереотипа русского и гетеростереотипа американца, мы пришли бы к заключению, что типичные русские значительно менее добросовестны, чем граждане США (фактор С = 12,95 vs. 16,21; различие весьма существенно: $t = -3,97$, $df = 55$, $p < 0,001$), однако это будет неверно в отношении типичного жителя Дубны, поскольку он (согласно региональному автостереотипу) не уступает в этом качестве типичному американцу (фактор С = 16,32 vs. 16,21).

Контраст между двумя стереотипами русского можно также подчеркнуть и тем, как по-разному соответствующие профили средних значений по всем субшкалам коррелируют с гетеростереотипом американца. Общий автостереотип русского и гетеростереотип американца имеют слабую и незначимую корреляцию ($r = 0,204$), в то время как региональный автостереотип имеет сильную корреляцию с гетеростереотипом американца ($r = 0,754$, $p < 0,001$). Эти и другие величины ранговой корреляции Спирмена между личностными профилями представлены в таблице 2. Обратим внимание на любопытный факт: и «региональный русский» и «идеальный русский» в большей степени коррелируют со стереотипом американца, чем с типичным русским (общим стереотипом).

Если верно, что применение оценки «регионального русского» вместо «русского вообще» было причиной расхождений между характеристиками автостереотипа русского в опросе *RCPS* и характеристиками автостереотипа русского, измеренного в более раннем исследовании на дубненской выборке, то мы должны ожидать, если и не полного, то, по крайней мере, более значительного совпадения характеристик общего, а не регионального, автостереотипа в настоящем исследовании с характеристиками общего автостереотипа русского в опросе 2004 г. Кроме того, если все дело в различиях в инструкциях, а не в особенностях выборок, то логично ожидать значительного сходства для гетеростереотипов гражданина США.

Таблица 2.

**Коэффициенты корреляции Спирмена (r)
между профилями субшкал большой пятерки (N=30)**

Профили	Профили			
	Регион. стереотип	Самоописание	Идеальн. русский	Стереотип американца
Общий стереотип	0.563**	0.732***	0.509**	0.204
Регион. стереотип		.692***	.870***	.754***
Самоописание			.789***	.344
Идеальный русский				.702***

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя проверка).

*** Корреляция значима на уровне 0.001 (2-сторонняя проверка).

Проверка значимости различий между общим и региональным автостереотипами, измеренными в настоящем исследовании, с одной стороны, и общим автостереотипом из опроса 2004 г., с другой, проведена как для 5 суммарных факторов, так и для 30 субшкал с помощью t -критерия. Результаты сведены в общую таблицу 3. В её центральном столбце представлены средние значения личностных черт общего автостереотипа русского из опроса 2004 г. Выборка респондентов этого исследования состояла из 50 человек; по возрасту она практически не отличалась от нашей современной выборки, но несколько выше была доля респондентов мужского пола (38%).

Данные о статистических различиях по отдельным шкалам и субшкалам, представленные в таблице 3, в целом подтверждают, что характеристики регионального автостереотипа русского в большей степени отличаются от характеристик общего автостереотипа русского из опроса 2004 г.: 1) количество значимых различий по суммарным факторам в два раза больше для этой пары личностных профилей (четыре существенно отличающихся фактора), чем для пары общих автостереотипов (два существенно отличающихся фактора); 2) количество значимых различий по субшкалам для первой пары составляет 18 против 7 для второй пары. Немаловажно и то, что количество существенных различий между двумя типами автостереотипов из настоящего исследования оказалось в два раза больше (14 субшкал, таблица 1), чем для пары общих автостереотипов (7 субшкал).

Таблица 3.

Отличия двух стереотипов русского в опросе 2010 г. от
общего стереотипа русского в опросе 2004 г.

Субшкалы большой пятерки	Средние: общий стереотип (опрос 2010)	Уровень значим. (2-стор.)	Средние: общий стереотип (опрос 2004)	Уровень значим. (2-стор.)	Средние: регион. стереотип (опрос 2010)
N: Нейротизм	10.45		9.80		8.63
E: Экстраверсия	15.23	0.05	16.96	0.01	14.86
O: Открытость	14.38	0.01	16.50	0.001	14.27
A: Приятность	14.05		15.48	0.001	13.02
C: Добросовестность	12.95		12.04	0.001	16.32
Количество знач. различий		2		4	
N1: Тревожность	1.79		1.56		1.59
N2: Раздражительность	2.09		2.12	0.05	1.70
N3: Депрессия	1.66		1.60		1.34
N4: Застенчивость	1.05		1.02		1.07
N5: Импульсивность	2.30		2.34	0.01	1.70
N6: Уязвимость	1.55	0.05	1.16		1.23
E1: Теплота	2.63		3.00	0.001	2.27
E2: Общительность	2.88	0.05	3.34	0.001	2.73
E3: Уверенность	2.21		2.20	0.05	2.66
E4: Активность	2.34		2.28		2.50
E5: Поиск волнений	2.70		3.06	0.001	2.11
E6: Положительные эмоции	2.48	0.01	3.08	0.01	2.59
O1: Фантазия	2.75		2.94	0.001	2.20
O2: Эстетика	2.46	0.01	3.04	0.05	2.50
O3: Чувства	2.89	0.01	3.38	0.001	2.52
O4: Действия	1.52		1.56		1.89
O5: Идеи	2.75		3.04		2.89
O6: Ценности	2.00	0.05	2.54		2.27
A1: Доверчивость	2.39		2.68	0.001	1.89
A2: Прямолинейность	2.45		2.38		2.02
A3: Альтруизм	2.77		3.04	0.01	2.52
A4: Уступчивость	1.93		2.18		2.14
A5: Скромность	1.75		2.08		1.95
A6: Прямолинейность	2.77		3.12	0.001	2.50
C1: Компетентность	2.77		2.68		3.00
C2: Порядок	1.95	0.05	1.54	0.001	2.71
C3: Обязательность	2.13		2.20	0.05	2.66
C4: Стремление к достижению	2.11		2.14	0.001	2.77
C5: Самодисциплина	2.09		1.70	0.001	2.73
C6: Осмотрительность	1.91		1.78	0.01	2.45
Количество знач. различий		7		18	

Аналогичное сравнение между средними оценками «типичного американца (гражданина США)», полученных в настоящем опросе и опросе 2004 г., показывает более выраженные различия по сравнению с вышеописанными различиями между автостереотипами из этих же опросов: 4 значимых различия по суммарным факторам и 10 значимых различий по субшкалам большой пятерки (см. таблицу 4). Хотя существует несколько заметных различий в том, как студенты университета "Дубна" представляли американца в 2004 г. и 2010 г., общая форма профилей остается относительно похожей (корреляция между профилями 0,764).

аккуратным (С2); несмотря на эти изменения по сравнению со стереотипом американца типичный русский продолжает оцениваться как более экстравертированный и открытый опыту, а также значительно менее добросовестным (сознательным). Эти изменения в этнических стереотипах дают основание для вывода о том, что результаты опросов, касающихся таких абстрактных представлений, как личностные особенности «типичных русских» или «типичных американцев», меняются во времени и, вероятно, подвержены влиянию многих, как правило, неконтролируемых в психологических исследованиях социально-политических факторов.

Литература:

1. Аллик Ю., Мыттус Р., Реало А., Пуллманн Х., Трифонова А., МакКрэй Р.Р., Мещеряков Б.Г. и 55 участников проекта «Русский характер и личность». Конструирование национального характера: свойства личности, приписываемые типичному русскому // *Культурно-историческая психология*, 2009, № 1, с. 2-18.
2. Allik J., Realo A., Mõttus R., Pullmann H., Trifonova A., McCrae R.R. et al. Personality Profiles and the “Russian Soul”: Literary and Scholarly Views Evaluated // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2011, 42(3), pp. 372–389.
3. Allik J., Realo A., Pullmann H., Mõttus R., Trifonova A. Russian Character and personality Survey (RCPS) // *Культурно-историческая психология*, 2006, № 2 с. 139-140 (электронный адрес проекта: <http://www.psych.ut.ee/~rcps>).
4. Costa P.T. Jr., McCrae R.R. Revised NEO Personality Inventory (NEO-PI-R) and NEO Five-Factor Inventory (NEO-FFI): Professional Manual. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 1992.
5. McCrae R.R., Allik J. (Eds.) *The Five-Factor Model of Personality Across Cultures*. New York et al.: Kluwer Academic/ Plenum Publishers, 2002.
6. McCrae R.R., Costa P.T. *Personality in adulthood: A Five-Factor Theory perspective*. New York: Guilford, 2003.
7. Realo A., Allik J., Verkasalo M., Lönnqvist J.E., Kwiatkowska A., Kõõts L. et al. Mechanisms of the national character stereotype: How people in six neighboring countries of Russia describe themselves and the typical Russian // *European Journal of Personality*, 2009, 23, 229-249.
8. Terracciano A., Abdel-Khalek A.M., Adam N., Adamovova L., Ahn C., Ahn H.N. et al. National Character in 49 Cultures: Perceived and Assessed Personality Traits // *Science*, 2005, v. 310, pp. 96-100.

Поступила в редакцию: 18.04.2011 г.

Сведения об авторах

Б.Г. Мещеряков – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Международного университета природы, общества и человека «Дубна».

E-mail: borlogic@yahoo.com

Ю. Аллик – Ph.D. в Университете Тампере (Финляндия), профессор экспериментальной психологии в Тартуском университете (Эстония).

E-mail: juri.allik@ut.ee

Е.В. Зайцева – бакалавр, магистр кафедры психологии Международного университета природы, общества и человека «Дубна».